

Review арт-рынок

Коллекционные ценности

— инвестиции —

Рынок искусства едва ли можно назвать областью для легких инвестиций: необходимо ориентироваться в истории искусства и ценах на работы конкретных художников, постоянно следить за сотнями аукционов, которые ежедневно проходят в разных концах мира, порой буквально гоняться за шедеврами и уметь договариваться с предыдущим владельцем работы — коллекционером, художником или их наследниками, а это всегда «сложные клиенты». Наконец, не лишним будет иметь личные знакомства с экспертами по конкретным художникам, проанализировать статистику продаж, определить подлинность произведения и его инвестиционную привлекательность.

К тому же художественный рынок функционирует иначе чем другие сферы экономики, и профессиональным инвесторам — выходцам из мира финансов порой сложно выявить здесь какие-то закономерности. «Состояние рынка искусства практически не зависит от взлетов и падений мировой экономики», — считает обозреватель арт-рынка Татьяна Маркина. «Нынешнее состояние крупнейших мировых экономик считают кризисным аналитики и Старого, и Нового Света. Однако цены на искусство даже не думают притормозить. Покупают то, что потом легко будет продать, поэтому на аукционах около трети представленных произведений — это повторные продажи. Усредненный годовой доход по ним составляет рекордные 16%» — так она описывала ситуацию летом 2015-го в The Art Newspaper Russia. Речь здесь, разумеется, идет о работах Пабло Пикассо, Альберто Джакометти, Люсьена Фрейда, Марка Ротко, Энди Уорхола, Фрэнсиса Бэкона, Герхарда Рихтера, Пита Мондриана.

Американский промышленник и выдающийся коллекционер, основатель крупнейшего в Калифорнии художественного музея Жан-Пол Гетти в своей книге «Радости коллекционирования» (Joys of Collecting) дал начинающим покупателям искусства следующий совет: исследуй, прежде чем вкладывать. Тут на помощь начинающим коллекционерам приходят арт-консультанты, которые с радостью возьмут на себя заботы по приобретению произведений искусства и составлению коллекции. Обратиться к профессионалу кажется хорошей идеей, одна беда — очень трудно найти человека честного, знающего, но который при этом был бы «над схваткой». Арт-консультантами часто выступают либо эксперты-искусствоведы, либо арт-дилеры. Проблема в том, что первые могут определить авторство или подлинность вещи, просле-

Цена современного искусства бьет все рекорды. В феврале 2016 года миллиардер и основатель хедж-фонда Citadel Investment Group Кеннет Гриффин приобрел две картины — произведения Джона Поллока и Виллема де Кунинга — за \$500 млн

дить историю ее бытования, но мало что знает о рыночной стоимости произведения искусства. Дилеры, напротив, слишком укоренены в художественный рынок и едва ли могут оставаться беспристрастными, так как часто их интересует исключительно собственная выгода.

Прозрачность и репутацию ценит коллекционер и юрист Александр Добровинский: «Обычно я покупаю картины у владельцев, у которых они находились мно-

го лет, и обычно прошу, чтобы мне это доказали. Доказательством для меня, например, является фотография на фоне картины художника, и это еще не все. После этого я обычно провожу химическую экспертизу состава красок, потому что одну картину могут заменить на идентичную другую... Немного легче, если я покупаю картину через аукционные дома с репутацией, так как все эти проверки делают они. Доверяя к ним у меня больше, так как они редко идут на репутационный риск».

Но и это не гарантия. Например, Christie's, как выяснилось, продал Виктору Вексельбергу фальшивую картину Бориса Кустодиева «Одалиска». Напомним, что фонд Вексельберга Auriga Fine Arts Investment приобрел эту картину за £1,7 млн в декабре 2005 года, заплатив за нее почти в десять раз больше стартовой цены. Через год у фонда появились сомнения в подлинности картины, так как его консультант эксперт по русскому искусству и сотрудник Третьяковской галереи Владимир Петров выдал отрицательную экспертизу на работу. На ее основании представители фонда попытались расторгнуть сделку и вернуть деньги, но в Christie's ответили отказом. Однако после публикации в 2009 году Каталога подделок произведений живописи под эгидой Росхранкультуры у Auriga Fine Arts Investment появилось доказательство: «Одалиска» в этом издании прямо числилась в списке фальшивок под первым номером, причем составители подтвердили эти заключения экспертов из Научно-реставрационного центра имени Грабаря, Русского музея и Третьяковской галереи. Через год фонд Вексельберга подал в суд на Christie's, и по итогам судебных разбирательств аукци-

онный дом вынужден был выплатить российскому предпринимателю £2,7 млн.

Я поведу тебя в музей

Опыт последних лет показывает, что наиболее проблемными для рынка искусства все же остаются вопросы подлинности произведений и недобросовестность отдельных игроков. Если в случае с первым остается уповать на появление новых методов и технологический атрибуции произведений искусства, то со вторым дела обстоят сложнее. Некоторых недавних скандалов и судебных тяжб можно было бы избежать, если бы участники арт-рынка строго придерживались избранной однажды роли — продавца, эксперта, посредника или специалиста по логистике — и не допускали конфликта интересов в своей области.

В этом смысле показателен конфликт предпринимателя Дмитрия Рыболовлева и арт-консультанта Ива Бувые. Десять с лишним лет господин Бувые выступал личным арт-консультантом Рыболовлева: с его помощью российский миллиардер приобрел 37 шедевров, заплатив за них в общей сложности чуть более \$1,5 млрд. Как позже выяснилось, это почти в два раза больше, чем просили за эти работы их предыдущие собственники, с которыми договаривался Бувые.

Один из примеров — история с «Лежащей обнаженной с голубой подушкой» Амедео Модильяни, которую предыдущий владелец, американский коллекционер Стивен Коэн продал за \$93,5 млн, а вот Дмитрию Рыболовлеву она досталась уже \$118 млн. Разница осела у Ива Бувые, который, как выяснилось, действовал не как агент господина Рыболовлева, а как перекупщик. При этом между господами Бувые и Рыболовевым был заключен договор, по которому консультант получал за свои услуги 2%. По мнению Рыболовлева, эти платежи представляют собой оплату агентской деятельности Бувые и последний не мог претендовать на дополнительную прибыль. Бувые же утверждает, что в данной ситуации он действовал как дилер, «который может свободно устанавливать размеры своей прибыли». Стоит добавить, что Ива Бувые действительно выполнял не только роль консультанта. Его компания Natural Le Coultre обеспечивала доставку купленных произведений в так называемые фрипорты с подходящим законодательством, в частности в Люксембург и Сингапур. Фрипорт — это формальный склад, а на практике обычная картинная галерея, но привозимые туда предметы не облагаются ни таможенными пошлинами, ни НДС. Таким образом, господин Рыболовлев, начав судебный процесс, раскрыл дело, которое на наших глазах меняет арт-рынок в сторону прозрачности. В целом, приход финансовых инвесторов двигает рынок предметов искусства к понятному правовому регулированию.

Анна Савицкая

Самые продаваемые художники

Место	Художник	Объем продаж	Продано произведений	Самый дорогой проданный лот
1	Пикассо Пабло (1881–1973)	\$650 837 410	2875	\$179 365 000
2	Уорхол Энди (1928–1987)	\$523 568 378	1453	\$56 165 000
3	Моне Клод (1840–1926)	\$338 744 605	36	\$54 010 000
4	Модильяни Амедео (1884–1920)	\$251 331 200	46	\$170 405 000
5	Джакометти Альберто (1901–1966)	\$247 887 204	103	\$141 285 000
6	Бэкон Фрэнсис (1909–1992)	\$232 914 456	109	\$47 765 000
7	Тумбли Сай (1928–2011)	\$223 136 848	75	\$70 530 000
8	Ротко Марк (1903–1970)	\$219 768 119	12	\$81 925 000
9	Фонтана Лучо (1899–1968)	\$214 898 176	256	\$29 173 000
10	Лихтенштейн Рой (1923–1997)	\$212 485 347	475	\$95 365 000
11	Рихтер Герхард (г. р. 1932)	\$205 290 421	371	\$46 306 758
12	Чжан Дацянь (1899–1983)	\$179 120 608	570	\$6 599 640
13	Ци Байши (1864–1957)	\$165 247 908	435	\$17 997 500
14	Миро Жюан (1893–1983)	\$145 501 625	1263	\$23 413 412
15	Ван Гог Винсент (1853–1890)	\$143 517 445	12	\$66 330 000
16	Колдер Александр (1898–1976)	\$136 607 474	476	\$9 573 000
17	Баския Жан-Мишель (1960–1988)	\$132 324 565	72	\$37 125 000
18	Ли Кэжянь (1907–1989)	\$117 927 971	139	\$28 906 400
19	Вул Кристофер (г. р. 1955)	\$113 952 823	46	\$29 930 000
20	Чжао Уцзи (1921–2013)	\$107 942 395	352	\$7 177 560

По результатам аукционных торгов, по состоянию на конец 2015 года. Источник: Artprice и Art Market Monitor of Artorn.

Ускользящая красота

— криминал —

По данным журнала Newsweek, торговля крадеными произведениями искусства в последние 40 лет стала третьим по доходности криминальным бизнесом, уступаая только торговле наркотиками и оружием. Каждый год в мире похищается не менее 50 тыс. произведений искусства. И только 10% украденного возвращается владельцам.

Ежегодный оборот подпольного арт-рынка в прежние годы достигал \$8 млрд. Правда, сейчас он переживает такой же кризис, как и легальный: все труднее становится найти покупателей на «искусство с черной меткой», ведь это плохое вложение средств, такое произведение невозможно легально ни продать, ни передать по наследству. «Рязные» произведения искусства — сомнительный актив, и они всегда продаются гораздо ниже реальной рыночной цены.

Впрочем, обманутые инвесторы и гигантский черный рынок искусства кажется не столь уж серьезной проблемой, когда речь заходит об использовании сделок с крадеными произведениями для финан-

сирования терроризма. Еще весной 2015 года главы государства и международные эксперты говорили о том, что незаконная торговля предметами искусства и древностями является одной из наиболее доходных статей финансирования экстремистских организаций. Так, в ходе визита в США премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади заявил, что террористы в Ираке получают средства, в том числе от торговли предметами старины. Ресурс «Голос Америки» цитировал его слова: «Боевики торгуют нефтью и предметами старины, чтобы получить деньги. Нужны международные усилия, чтобы пресечь все преступные действия террористов, из-за которых кровопролитие в Ираке продолжается». В том же году президент РФ Владимир Путин на заседании IV Санкт-Петербургского международного культурного форума предложил объединить усилия в борьбе с нелегальной торговлей культурными ценностями, так как деньги от нее идут на финансирование терроризма. Практически одновременно с этим директор Управления ООН по наркотикам и преступности Юрий Федотов, выступая в нью-йоркской штаб-квартире организации, заявил, что

международные криминальные группировки зарабатывают на незаконной торговле предметами культуры и искусства от \$3,4 млрд до \$6,3 млрд ежегодно и значительная часть этих средств идет на финансирование терроризма.

В прошлом году итальянская газета La Stampa опубликовала расследование своих журналистов, которые выяснили, что южноитальянские мафиозные группировки «Ндрангета» и «Каморра» занимаются оборотом древностей, незаконно добываемых ИГИЛ (деятельность этой организации запрещена в России) на Ближнем Востоке и в Северной Африке. По сведениям газеты, мафия поставляет ИГИЛ оружие, которое контрабандой вывозит из стран СНГ преступные группировки, в обмен на римские и греческие предметы из незаконных раскопок античных памятников, в том числе из древних городов Лептис-Магна, Кирена и Сабрата, находящихся на территории современной Ливии и включенных в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО. Артефакты переправляются из города Сурта в калабрийский порт Джоя-Тауро.

В феврале 2015 года Советом Безопасности ООН была принята резолюция 219,

которая в числе прочего постановляет, что все государства должны принять надлежащие меры для предупреждения торговли культурными ценностями Ирака и Сирии и другими предметами, имеющими археологическое, историческое, культурное, ценное научное и религиозное значение, которые были незаконно изъяты из Ирака после 6 августа 1990 года и из Сирии после 15 марта 2011 года. Однако вопрос исполнения данной резолюции продолжает оставаться открытым, что вызывает беспокойство международных лидеров и экспертов. Большие опасения вызывают, в частности, фрипорты как возможные места хранения краденых произведений искусства. «Существует высокий риск того, что фрипорты используются арт-дилерами для хранения украденных или контрабандных произведений искусства до той поры, пока розыск не прекратится», — заявил министр финансов Франции Мишель Сапен, выступая на встрече министров финансов G20 в октябре 2016 года. — Мы должны пресекать подобную практику продажи произведений искусства в рамках борьбы с терроризмом».

Андрей Смирнов

КРУПНЕЙШИЕ СКАНДАЛЫ НА АРТ-РЫНКЕ

\$0,5–1 млрд

2015 — настоящее время

Дмитрий Рыболовлев против Ива Бувые

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — обвинение в мошенничестве в адрес Бувые в связи с продажей картин Модильяни, Пикассо, Леонардо и других художников. Представители Рыболовлева оценивают ущерб в \$1 049 465 009. Это означает, что он переплатил вдвое за свою коллекцию.

СТАТУС КОНФЛИКТА — продолжающаяся судебная тяжба.

\$127,5 млн

2013 — настоящее время

Консорциум дилеров в составе Уоррена Адельсона, президента Adelson Galleries, и нью-йоркских арт-дилеров Александра Пэрриша и Роберта Саймона против Ива Бувые и Sotheby's

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — картина Леонардо да Винчи «Спаситель мира», которую консорциум дилеров продал в 2013 году Иву Бувые при посредничестве Sotheby's за \$80 млн, после чего швейцарец тут же перепродал ее Рыболовлеву за \$127,5 млн. Работа была приобретена Александром Пэрришем в 2005 году как работа одного из учеников художника за \$10 тыс., впоследствии картина была аутентифицирована специалистами Sotheby's как полотно самого да Винчи.

СТАТУС КОНФЛИКТА — в настоящее время члены консорциума добиваются через суд возмещения им успешной выгоды в результате перепродажи картины Рыболовлеву по значительно более высокой цене.

€45 млн

2015 год

Италия против галериста Джанфранко Беккина

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — нелегальная торговля антиквариатом и археологическими находками.

СТАТУС КОНФЛИКТА — конфискация партии археологических находок на €45 млн.

\$45 млн

Начало 2000-х годов

США против Sotheby's и Christie's

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — нарушение правил конкурентной борьбы, ценовой сговор.

СТАТУС КОНФЛИКТА — Sotheby's заплатил многомиллионные штрафы (около \$45 млн), а бывший его глава Альфред Таубман провел год в тюрьме и выплатил \$7,5 млн. Christie's сотрудничал со следствием и избежал санкций.

€27 млн

2015 — настоящее время

Падрича Пабло Пикассо

Кэтрин Ютен-Блэ против Ива Бувые

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — два портрета матери Ютен-Блэ Жаклин Рок, написанных Пабло Пикассо. Эти произведения, а также еще 70 работ испанского художника были похищены из хранилища, арендованного Катрин Ютен-Блэ. Достоверно установлено, что позднее Ив Бувые продал два портрета кисти Пикассо Дмитрию Рыболовлеву.

СТАТУС КОНФЛИКТА — продолжается судебное разбирательство во Франции.

\$25 млн

2011 — настоящее время

Филипп Местраччи, правник Оскара Штеттинера, коллекцию которого изъяли нацисты, против семьи арт-дилеров Нахмад

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — картина Модильяни «Сидящий мужчина с тростью» (оценивается в \$25 млн), оказавшаяся у семьи Нахмад. Представители Нахмадов всегда отрицали, что картина находится у них. Летом 2016 года Международный консорциум журналистских расследований (ICIJ) в результате утечки документов панамской юридической компании Mossack Fonseca установил, что Джузеппе Нахмад купил это полотно Модильяни на аукционе в 1996 году.

СТАТУС КОНФЛИКТА — продолжающаяся тяжба в США.

€16 млн

2011–2015 годы

Германия против Вольфганга Бельтракки

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — около 50 картин, считавшихся произведениями известных художников — Макса Эрнста, Андре Ланского, Кеса Ван Донгена, экспрессионистов и модернистов начала XX века. Как выяснилось, все они — подделки работы Вольфганга Бельтракки, который успешно продавал их через ведущие аукционные дома мира.

СТАТУС КОНФЛИКТА — Вольфганг Бельтракки осужден за подделку и коррупцию в 2011 году и приговорен к шести годам лишения свободы, в 2015-м досрочно освобожден.

\$3,6 млрд

2009 — настоящее время

Арт-дилер Гари Татинця против проживающего в США художника и коллекционера Льва Нуссберга

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — коллекция произведений, приписываемых Казимиру Малевичу и его последователям Николаю Суетину и Илье Чашнику. Лев Нуссберг продал Гари Татинцяну в 2006–2009 годах поддельные произведения на общую сумму более \$3 млн. Коллекционер утверждал, что эти произведения попали к нему от наследников художников, в основном из архива супруги Суетины Анны Лепорской. Позднее было установлено, что это подделки.

СТАТУС КОНФЛИКТА — суд установил, что Татинцян так и не заплатил Нуссбергу за произведения, и присудил последнему возмещение ущерба в \$3,6 млн в 2014 году. Однако еще в 2012 году Татинцян подал встречный иск, заявив о «многолетнем мошенничестве», репутационных издержках и многомиллионном ущербе (приблизительно \$60 млн). Суды продолжаются.

€2,7 млн

2005–2012 годы

Виктор Вексельберг против аукционного дома Christie's

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — картина «Одалиска», проданная как работа Бориса Кустодиева за £1,7 млн, но оказавшаяся подделкой.

СТАТУС КОНФЛИКТА — Christie's выплатил фонду Вексельберга €2,7 млн (стоимость картины плюс юридические расходы).

\$250 тыс.

2012–2016 годы

Коллекционер Андрей Васильев против искусствоведа Елены Баснер

ПРЕДМЕТ КОНФЛИКТА — фальшивая картина Бориса Григорьева «В ресторане», проданная Андреем Васильевым при посредничестве Елены Баснер (авторитетного эксперта).

СТАТУС КОНФЛИКТА — Баснер признана невиновной, деньги Васильеву не вернули.